

ЧТО НАМ СТОИТ «СОДОМ-2» ПОСТРОИТЬ? МЕДИАСРЕДА КАК ЗЕРКАЛО РУССКОЙ АНОМИИ

Владислав Бачинин
доктор социологической наук, профессор
главный научный сотрудник Социологического института РАН

Для характеристики того духовного состояния, которое присуще российской медиасреде, в наибольшей степени подходит категория аномии, призванная обозначать дисфункциональные состояния конкретных социальных или личностных систем.

Мир современного русского ТВ не располагает единым центром аксиологического или нормативного характера, не подчиняется никаким этическим доминантам. Содержимое, заполняющее пространство этого мира, имеет вид россыпи всевозможных сведений о разных сторонах человеческого существования. Об его аномийном состоянии свидетельствует то, что в центре телевизионной картины мира оказалась девиантная личность с деструктивными наклонностями, что всевозможные проявления зла занимают в телепрограммах непропорционально большое место, что человеческие пороки изображаются и преподносятся в них не как девиации, но как нормы социальной жизни, что зритель этих программ лишен возможности испытывать чувство духовной, экзистенциальной безопасности.

Разумеется, ТВ – это только зеркало, отображающее то аномийное состояние, в котором находится российская социальная макросистема. При этом самое печальное – это то, что одновременно оно само является источником распространения аномийных импульсов и волн. Накатываясь на массовое сознание и захлестывая его, они лишают телезрителей, в первую очередь молодых, нравственного иммунитета, делают их невосприимчивыми ко многим формам социального зла, отнимают у них способность сопротивляться темным соблазнам, толкающим их на путь пороков. Характерным примером такого зеркала и одновременно распространителя аномии может служить некое популярное реалити-шоу, о котором пойдет речь ниже.

Что такое Содом-1, знают те, кто более или менее знаком с Библией, с ветхозаветной книгой Бытие, где содержится история гибели древних городов Sodoma и Gomorry, вызвавших гнев Бога за то, что они стали гнездилищами самых гнусных пороков. Что такое «СОДОМ-2», знает сегодня вся Россия, от мала до велика. Правда, он больше известен как «ДОМ-2».

Два слова о предыстории идеи этого теле-шоу. В начале XIX в. английский философ Иеремия Бентам создал принципиально новый проект тюремного здания. Оно было сконструировано таким образом, что все камеры всегда были освещены и просматривались днем и ночью. Ни одно телодвижение ни одного из заключенных не оставалось незамеченным охраной. Название проекта, «Паноптикон», декларировало идею всеподнадзорности.

Идея этого одиозного проекта оказалась очень легко осуществима средствами современного ТВ. Без особых трудностей был создан островок относительно замкнутого пространства, за обитателями которого при посредстве множества видеокамер могла бы наблюдать вся страна.

И еще об одном прецеденте, литературно-художественном. В начале XX столетия писатель Евгений Замятин создал роман-антиутопию «Мы». Его герои имели все необходимое для жизни – пищу, одежду, кров, общение, развлечения. Не было у них только одного – свободы. Никто не имел права на то, чтобы сохранять в себе сокрытые уголки внутренней жизни, куда бы не загля-

дывали посторонние.

У обитателей «ДОМА-2» похожая ситуация. Они имеют все необходимое для жизни физической, плотской и располагают крайне малыми, практически мизерными возможностями для жизни внутренней. Ведь, как известно, первичное условие внутренней жизни – это часы уединения, когда наедине с собой можно размышлять, воспоминать, мечтать и при этом знать, что ты один, что за тобой никто не наблюдает, и никто не потребует от тебя отчета о том, что ты чувствовал и о чем думал.

Когда-то Достоевский, описывая свое пребывание в сибирской каторге, в томском остроге, заметил, что для него там самым страшным было четырехлетнее отсутствие возможности побыть хотя бы самое малое время одному, со своими чувствами и мыслями.

Невозможность уединения, навязанная публичность всех жизненных отправлений придает существованию участников шоу внутри периметра сходство с пребыванием в армейской или тюремной казарме. Конечно, внешне они не сопоставимы: жизнь обитателей «ДОМА-2» весьма сладкая, даже переслащенная. Но, по сути, то есть по отсутствию свободы как возможности для духовной жизни эти два типа существования стоят в одном ряду.

Трехлетний опыт существования подмосковного теле-Паноптикона позволяет говорить об удручающих результатах этого социального эксперимента. Главный вывод напрашивается сам собой: в таких условиях «построить любовь» невозможно. Не помогают ни отсутствие забот о хлебе насущном, ни молодость с ее неодолимой игрой гормонов и неукротимой жаждой любви, ни сбалансированный половозрастной состав, ни постоянный приток новых кандидатур. Внутри периметра уже давно построен вожделенный приз – шикарный дом. Воздвигаются все новые и новые постройки, но любовь ни в какую не желает «строиться». Вместо нее возникают какие-то жалкие, убогие, а порой и откровенно гнусные «симулякры» любви.

Примечательно и то, что как только зарождается некое подобие семейной пары, то проект безжалостно извергает их как нечто чужеродное и мешающее установившемуся порядку жизни. А это свидетельствует о том, что у его устроителей совсем иные планы, чем те, что декларируются в анонсах.

Семья – это всегда заявка на будущее, устремленность в перспективу. Но на проекте господствуют ценности настоящего: живи сегодняшним днем, лови мгновение, наслаждайся сей минутой. Первично то, что происходит сегодня, а все остальное вторично, третично и т. д.

Контингент «ДОМА-2» достаточно разнообразен и вместе с тем характерен. Кого только не лицезрел российский телезритель – стриптизеров, барменов, девушек по вызову, лиц с нетрадиционными ориентациями, транссексуалов, «детей индиго», мошенников, торговцев наркотиками, умудряющихся попасть почти сразу же из одного «периметра» в другой, тюремный и т. п. Словом, это целая коллекция современных социальных типов, в том числе откровенных девиантов.

Среди них представлены разные натуры – прагматичные циники, неразвитые грубияны, сластолюбивые бездельники, агрессивные скандалисты, прирожденные интриганы, профессиональные лицедеи и т. д. При всем разнообразии типов, всеми ими движут сходные мотивы из

одного, довольно скудного набора. Первый – это жажда публичной презентации своей персоны («засветиться»). Второй – стремление любой ценой и как можно дольше удержаться на подмостках («закогтиться»). Третий – желание хотя бы какое-то время пожить в обстановке беспечности и свободы для своих гедонистически-сексуальных эмоций («оттянуться»).

Все участники с головой погружены в атмосферу театра непрерывных импровизаций, где на первом месте стоит скандал, на втором – интрига, на третьем – откровенная сексуальная атака.

Когда-то Салтыков-Щедрин сетовал, что на улицах российских городов собаки публично и совершенно безнаказанно «предаются распушенности нравов». Но городские сценки, беспоконившие классика, тускнеют рядом с теми сценами распушенности нравов, которые видит зритель нашего теле-шоу. Он вынужден едва ли не каждый день (я не говорю о ночных просмотрах) созерцать, как разные участники «ДОМА-2» время от времени пытаются взгромоздиться на тех или иных участниц. При этом надо отдать им должное: верхняя одежда остается на месте. Очевидно, это последнее обстоятельство позволяет организаторам шоу расценивать подобные сцены как невинный флирт юных шалунов, который можно демонстрировать миллионам юных телезрителей в то время, когда до сна еще далеко.

Ведущие проекта – две молодые особы. Одна из них столь одиозна по скорости проникновения в самые низменные сферы шоу-бизнеса, что ее можно считать чемпионкой России в этом виде соревнований. Обе они легко справляются с ролями говорливых и бесцеремонных экскурсоводов. Обе охотно водят зрителей по закоулкам создаваемых ими же самими лабиринтов интриг, скандалов и разборок.

Им обеим не занимать ни игривой смекалки, ни жесткой напористости, легко переходящих в откровенный цинизм. Ни для одной не составляет труда назвать черное белым, круглое квадратным, порок добродетелью. Каждая выполняет функции всероссийской сводни с откровенным удовольствием и неподдельным артистизмом. За три года они так поднатрели в искусстве сводничества, что им впору открывать самостоятельные «мастер-классы» по сексуальному менеджменту.

Под патронажем таких ведущих построить можно всё, что угодно, но только не любовь. Причина этого проста и очевидна: в их собственных духовных багажах нет того материала, из которого любовь строится. И они не могут

предложить своим подопечным ничего, кроме каких-то мутных, ядовитых снадобий, которые способны вызвать лишь духовное отравление, но никак не любовь.

Ведь природа любви какова? Вот одно из ее классических определений: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (Первое послание к Коринфянам апостола Павла; гл. 13, ст. 4-7).

Та же «любовь» которая процветает на проекте, и завидует, и превозносится, и ищет своего, и раздражается, и радуется неправде и т. д. Разумеется, это не любовь, а нечто совсем другое. И ведущие, сами не знаящие истинной любви, не умеющие любить, учат лишь тому, о чем имеют представление – мелкому блуду и крупному разврату.

Выводы, которые напрашиваются в результате этих не слишком веселых размышлений, носят отнюдь не воодушевляющий характер. Они стары как мир и весьма тривиальны. Во-первых, та социальная реальность, которая нас окружает не просто «лежит во зле», но погрузилась в него полностью и при этом не слишком стремится высвободиться из этой темной пучины. Во-вторых, на сегодняшний день (если судить по контингенту аналогичных теле-шоу) злых, эгоистичных, агрессивных субъектов обнаруживается несравнимо больше, чем людей добрых и мягких. Эта аномальная пропорция утвердилась и продолжает утверждаться благодаря тем порядкам, которые господствуют сегодня вокруг, в том числе благодаря телевидению. Этот социальный институт превратился на наших глазах в мировую фабрику по производству всех видов зла, рассчитанного на все вкусы.

Что ждет изобретательных творцов и расторопных организаторов такого шедевра, как «ДОМ-2»? К чему они придут? Старая истина гласит: то зло, которое люди ежедневно сеют размашистыми жестами, не может не обернуться против них, не вернуться к ним. Существует одно напоминание, обращенное непосредственно к таким, как они: «Невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Евангелие от Луки; гл. 17, ст. 1-2). Книга, из которой взято это предупреждение, – очень серьезная книга. В ней нет ни одного слова, брошенного на ветер...